

0844

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мишель Спарт
**СЛЕДУЙ ЗА СВОИМ
СЕРДЦЕМ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Сمارт
Следуй за своим сердцем
Серия «В отношениях с
миллиардерами», книга 3
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 844

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37941676
Следуй за своим сердцем: роман : Центрполиграф; Москва; 2018
ISBN 978-5-227-08329-6

Аннотация

Записной плейбой и талантливый архитектор Даниель вынужден жениться, чтобы сохранить наследие семьи. Он баснословно богат и неприлично циничен. Ему нужна практичная женщина, которая не ищет любви и романтики. Холодная красавица Ева, целиком и полностью посвятившая себя работе, – самая подходящая кандидатура. Но как же они ошиблись друг в друге!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Мишель Сمارт

Следуй за своим сердцем

Роман

Michelle Smart

Buying His Bride of Convenience

Buying His Bride of Convenience © 2017 by Michelle Smart

«Следуй за своим сердцем» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Вы будете сидеть спокойно?

Перед Евой Берген на табурете сидел мужчина. Она оставила кровотечение из раны на его переносице, осталось лишь заклеить ее пластырем, но эта элементарная процедура осложнялась тем, что пациент беспрерывно качал правой ногой, а от этого дергалось все его тело.

Он, прищурившись, взглянул на нее, вокруг его правого глаза наливался багровый синяк.

– Давай уже заканчивай.

– Вы хотите, чтобы я закрыла рану, или нет? Я не медсестра, мне нужно сосредоточиться, так что сидите спокойно.

Он сделал глубокий вдох, стиснул зубы и уставился куда-то за ее плечо. В свою очередь глубоко вздохнув, она поинтересовалась:

– Точно не хотите, чтобы нос осмотрел врач? Уверена, он сломан.

– Давай уже заканчивай, – проворчал он.

Удивительно, но даже с разбитым носом Даниель Пеллегрини каким-то непостижимым образом выглядел безукоризненно аккуратным: густая темная шевелюра волосок к волоску, идеально сидящий костюм ручной работы.

Он был очень привлекателен. Едва ли нашлась хоть одна сотрудница гуманитарной миссии, которая не обратила бы

на него внимания, когда он впервые появился в лагере для беженцев. Сегодня был его второй визит. Он позвонил Еве полчаса назад и, опустив приветствия, осведомился, в лагере ли она. Получив утвердительный ответ, заявил, что уже едет, его надо встретить в медицинской палатке, и отключился, не дав ей возможности узнать, чего он, собственно, хочет. Ответ она скоро получила.

Когда ураган «Айвор» в первый раз обрушился на карибский остров Кабальерос, гуманитарное агентство «Блю трейн», давно работавшее в этом криминальном регионе, развернуло там лагерь для пострадавших. Два месяца спустя после самого мощного стихийного бедствия здесь нашли приют почти тридцать тысяч человек. В разных городах региона другие агентства организовали еще несколько подобных лагерей. В общем, нетрудно представить, что масштаб разгула стихии был колоссальным.

Даниель был братом известного филантропа Пиеты Пеллегрини, который, узнав о бедствии, тут же решил, что в Сан-Педро, столице региона, необходимо построить большую хорошо оснащенную многопрофильную больницу. А неделю спустя Пиета погиб при крушении вертолета.

Ева была крайне опечалена этой утратой. Она встречалась с Пиетой всего несколько раз, но питала к нему безграничное уважение, как и все, кто имел хоть малейшее отношение к гуманитарной деятельности. Она и другие сотрудники

агентства «Блю трейн» были рады узнать, что семья Пеллегрини намерена продолжить работу по строительству больницы. Жители острова крайне нуждались в хорошем медицинском учреждении.

Сестра Пиеты, Франческа, взяла инициативу в свои руки. Она очень нравилась Еве: та восхищалась целеустремленностью и настойчивостью девушки. А вот Даниель, человек тоже известный благодаря своим архитектурным и строительным проектам, симпатии у Евы не вызвал. Несмотря на чувство юмора и живой ум, она считала его человеком высокомерным и вообще неприятным. Она заметила гримасу отвращения на его лице, когда он приехал за ней в лагерь. На эту встречу она согласилась лишь потому, что он клятвенно заверил ее, что это будет не свидание, и он хочет обсудить строительство больницы. Он привез ее в свой семизвездочный отель, расположенный на соседнем островке Агуадилла, пять минут отвечал на ее вопросы по делу, а потом принялся пить и напропалую флиртовать с ней. По мнению Евы, его достоинствами могли бы быть привлекательная внешность и внушительный размер банковского счета, но поскольку мужчины ее не интересовали и меркантильной она не была, то достоинства эти для нее ценности не имели. Выражение его лица, когда она холодно отказала ему на предложение продолжить вечер в его номере, сказало ей все. Она поняла, что Даниель Пеллегрини не приемлет слова «нет», и особенно от женщин. Даже не попрощавшись, он велел своему водителю

отвезти ее на аэродром. Такой была их последняя встреча.

И вот теперь Ева снова увидела его. На этот раз в медицинской палатке. Он уже ждал ее. Оказалось, он с кем-то здорово подрался.

– Я не медсестра, – ответила она на его требование немедленно оказать ему помощь.

Он только пожал широкими плечами.

– Мне надо, чтобы ты остановила кровь. Уверен, ты не раз видела, как это делается, так что справишься.

Она не только не раз видела, как это делается, хотя работала координатором и переводчиком. Ей, как и любому сотруднику лагеря, в случае необходимости нередко приходилось оказывать элементарную врачебную помощь. Это, конечно, не означало, что она горела желанием разбираться с пострадавшим носом Даниеля Пеллегрини.

– Я позову кого-нибудь из медсестер или...

– Просто останови кровь, и я уберусь отсюда.

Ева уже было открыла рот, чтобы возразить, но почему-то промолчала.

И вот теперь, осторожно накладывая вторую полоску пластыря на его нос, она подумала, что он похож на туго сжатую пружину. И когда эта пружина расправится, ей не хотелось бы быть рядом.

Наложив последнюю, третью, полоску, она невольно обратила внимание на то, какие блестящие у него волосы. Интересно, это естественный блеск или заслуга его личного па-

рикмахера? Стоя перед этим богатым щеголем, Ева вдруг осознала, как неряшливо выглядит в своих джинсах и майке, с волосами, наскоро собранными в конский хвост.

«Кого здесь заботит внешний вид?» – с раздражением мысленно спросила она себя. Это же лагерь для беженцев. Каждый сотрудник готов в случае необходимости взяться за любую работу. Так что модная и изысканная одежда здесь ни к чему.

– Сидите спокойно, – попросила она, когда он вновь принялся качать ногой. – Я почти закончила. Вам придется носить пластырь на носу неделю и не мочить его.

Достав антисептические салфетки, Ева аккуратно стерла засохшие капельки крови с его носа и щек.

И как только такой высокомерный и жестокий человек оказался таким талантливым? А еще у него такие красивые глаза! Непередаваемого зеленовато-коричневого оттенка... И глаза эти внезапно сфокусировались на ней.

Она в ответ посмотрела в глаза ему, потом с трудом заставила себя моргнуть, оторвавшись от его взгляда, отодвинула табурет и встала.

– Приложу вам лед к глазу, – пробормотала Ева в смущении, стараясь сохранять уверенный вид.

– Не надо. – Он достал бумажник из внутреннего кармана пиджака, выудил из него несколько банкнот и сунул ей в руку. – Это вам на медикаменты.

Затем, не попрощавшись, вышел из палатки. Огорошен-

ная, Ева разжала вспотевшую ладонь и увидела, что он оставил ей десять купюр по сто долларов.

* * *

– Должна же быть какая-то альтернатива, – твердо сказал Даниель, наливая очередной бокал красного вина и сжимая его так, что побелели костяшки пальцев. – Ты можешь унаследовать имущество.

Его сестра Франческа покачала головой.

– Не могу. И ты это знаешь. Я не того пола.

– А я не могу жениться!

Женитьба – это же настоящее проклятие. Он этого не хочет. Ему это не нужно. Он всегда отрицал этот тип взаимоотношений и менять свои убеждения не собирается.

– Либо ты женишься и наследуешь семейное имущество, либо его получит Маттео.

При упоминании ненавистного кузена Даниель окончательно вышел из себя и швырнул свой бокал об стену.

Франческа предостерегающе подняла руку, чтобы остановить вошедшего в этот момент Филиппа, своего жениха, бывшего спецназовца. Голос ее при этом остался спокойным.

– Он следующий наследник после тебя. Ты прекрасно это знаешь. Если ты не женишься и не вступишь в наследство, это сделает Маттео.

Даниель сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. На

белой стене расплывались красные потеки вина. Глядя на пятно под правильным углом, он видел темную кровь – такую же, как пошла у него из носа, когда он, не совладав с гневом, как следует вмазал этому предателю Маттео, а тот, конечно, ответил ему. И все завершилось бы куда хуже, не вмешайся в потасовку Филипп.

– Должен же быть какой-то законный способ разрулить ситуацию, – сказал он, глядя на испачканную стену. Придется ее перекрасить, а уж потом искать новых жильцов. Апартаменты в Пизе принадлежали ему, но последние шесть лет здесь жила его сестра. Скоро она выйдет замуж за Филиппа, и они переедут в Рим... И ему тоже придется жениться, если другого выхода не найдется. – Это же архаизм какой-то.

– Да, – согласилась Франческа. – Пиета проводил работу с членами правления, чтобы отменить этот пункт, но все оказалось не так просто. Пройдут месяцы, а может, и годы, прежде чем это условие будет отменено, а за это время Маттео женится на Наташе и получит наследство.

Кровавое наследство. Имущество, включающее шестисотлетний замок и тысячи гектаров виноградников, которые принадлежат семейству Пеллегрини со времен его основателя принца Чарли Филиберта I. От титулов семья отказалась десятки лет назад, но замок остается их семейной реликвией по сей день. Чтобы сохранить огромное поместье в целости, семья всегда соблюдала право первородства, по которому наследником становился старший по мужской линии. Однако

принцу Эммануэлю II, жестокому и полубезумному главе династии начала XIX века, этого показалось недостаточно. Он заподозрил своего старшего сына в гомосексуализме и внес в правило небольшое изменение, по которому старший в роду мог вступить в наследство, только если он женат. Принц Эммануэль, видимо, подозревал также, что правила морали в будущем несколько изменятся, поскольку четко определил, что женат наследник должен быть на женщине.

Эта архаичная оговорка никогда не была проблемой. Поскольку в конце концов женились все. Все люди, как правило, это делали, особенно аристократы. Но времена менялись и нравы тоже.

Даниель был совсем маленьким, когда умер его дед, и все имущество унаследовал его отец. Будучи вторым сыном, Даниель всегда считал, что после отца все семейное добро перейдет к Пиете. И это его устраивало. Он не жаждал наследства. Старый замок, на содержание которого уходили астрономические суммы, он ненавидел, а уж идею о женитьбе и вовсе считал неприемлемой. Кроме того, он находил особое удовольствие в том, чтобы вести разудалую холостяцкую жизнь в противоположность серьезному, рассудительному Пиете.

Но вот Пиета погиб...

Пару месяцев Даниель втайне надеялся, что вдова Пиеты, Наташа, окажется беременной – в этом случае, при условии что ребенок будет мальчиком, он бы и стал следующим на-

следником, а Даниель продолжил бы вести свободную, беспечную жизнь.

Вскоре стало очевидно, что Наташа не беременна от Пьеты. Мало того, не успело еще его тело остыть в земле, она закрутила роман с Маттео, его кузеном, который жил с ними на правах родного брата с тринадцати лет. И этот бесправный ублюдок заявил, что Наташа беременна его ребенком!

В результате Даниель стоит перед выбором: либо жениться и потерять свободу ради нежеланного наследства, либо позволить кузену-предателю унаследовать все, что бережно передавалось от отца к сыну. Стиснув челюсти, он покрутил головой, размышляя о своей матери, о ее любви и гордости за семью и ее наследие, из-за которого она вышла замуж в девятнадцать лет – совсем девчонкой.

Что ж, выходит выбора-то у него и нет.

– Придется мне жениться.

– Да.

– И побыстрее.

– Да. Есть кто-нибудь на примете? – осторожно поинтересовалась Франческа. Она прекрасно знала, как ненавистна брату мысль о женитьбе. Но, будучи отлично подкованной в юридических вопросах, не видела иного пути оставить Даниеля холостым, кроме как уступить наследство Маттео. И она поклялась, что однажды все изменится, и больше никому из Пеллегрини не придется жертвовать своими убеждениями и желаниями из-за наследства.

Даниель же вспоминал всех женщин, с которыми общался за последние несколько лет. Прикинул, сколько из них все еще не замужем. Подумал, что любая не раздумывая бросится в магазин за свадебным платьем, стоит ему лишь заикнуться о женитьбе. А потом ему вспомнилось последнее свидание. Единственное, которое не завершилось в его спальне.

Инстинктивно он потрогал пострадавший нос, все еще заклеенный пластырем. Вспомнил ясно читавшуюся в кристально чистых голубых глазах Евы неприязнь, когда она смотрела на него...

В его первый приезд на Кабальерос Ева работала у него переводчицей. На острове, где царил хаос и доминировал коричневый цвет, эта девушка была настоящей отрадой для глаз. Красивого оттенка рыжие волосы, которые она собирала в конский хвост, алебастровая кожа – должно быть, она пользовалась сильным солнцезащитным кремом, чтобы сохранить ее такой белой. Ее естественная красота поразила Даниеля. Несмотря на то что одета она была в простые джинсы и форменную футболку агентства «Блю трейн», Ева Берген являлась, пожалуй, самой красивой и сексуальной женщиной из всех, с кем ему доводилось общаться за свои тридцать три года. И он ей категорически не понравился.

Даниель взглянул на обеспокоенное лицо сестры и с полуулыбкой кивнул.

– Да, я знаю подходящую женщину.

Покинув апартаменты час спустя, он подумал, что, как бы

то ни было, по крайней мере, мама будет довольна его выбором.

Ева терпеливо ждала своей очереди в душ, коротая время за игрой на телефоне. Запас воды в лагере был ограничен, так что расходовали ее экономно. Ева стала настоящим экспертом по мытью прохладной водой раз в три дня. Как и остальные сотрудники агентства, работавшие в лагере, она чувствовала одновременно вину и облегчение, когда отправлялась на выходные в комфортабельный отель на Агуадилле. Здесь она могла за свой счет, конечно, понежиться в горячей ванне с ароматной пеной и привести себя в порядок как следует, в отличие от тех несчастных людей, что жили в лагере постоянно.

Единственной вещью, которая в лагере дефицитом не являлась, был мобильный телефон. Казалось, что сотовый имелся у каждого, включая совсем маленьких детишек. Бешеной популярностью пользовалась бесплатная игра, в которой надо было взрывать разноцветные шарики. Практически все без исключения обитатели лагеря, и беженцы и персонал агентства, с азартом состязались друг с другом в Сети. Ева не была исключением, и вот сейчас, стоя у душа, она старалась набрать как можно больше очков, чтобы попасть в сотню лучших игроков, а за ее игрой с интересом наблюдали несколько подростков. Так что сигнал входящего вызова она проигнорировала.

– Ответь, – посоветовал Одни, старший из наблюдателей, с кривой ухмылкой.

– Перезвонят, – отмахнулась Ева, тоже усмехнувшись.

Тогда, все с той же кривой ухмылкой, Одни выхватил у нее из руки телефон, нажал на кнопку ответа и приложил к уху.

– Это телефон Евы. Как вас представить?

Его дружки радостно загоготали, и сама Ева не удержалась от смеха.

– По-английски? Говорю немного. Ответишь, Ева?

Она молча протянула руку, и Одни вернул ей телефон, не сводя с нее глаз.

– Ты не сохранила игру, – ехидно заметил он и злорадно рассмеялся.

Однако Еву это ничуть не расстроило, она обожала детей – и малышей и подростков.

– Слушаю, – наконец весело ответила она.

– Ева? Это ты?

Вся ее радость в момент улетучилась.

– Да. Кто это? – спросила она, хотя сразу узнала звонившего. Этот глубокий тембр и акцент Даниеля Пеллегрини не узнать было невозможно.

– Это Даниель Пеллегрини. Мне нужно встретиться с тобой.

– Позвоните моему секретарю и договоритесь о встрече. – Конечно, никакого секретаря у нее не было. И он это знал.

– Это очень важно.

– Не имеет значения. Я не хочу встречаться.

– Захочешь, когда узнаешь причину.

– Это вряд ли. Вы...

– Я человек, у которого есть предложение, которое принесет пользу вашему лагерю, – перебил он.

– Что вы имеете в виду? – с подозрением поинтересовалась она.

– Встретимся, и все узнаешь. Обещаю, польза будет и тебе, и лагерю.

– Следующий выходной у меня...

– Я лечу на Агуадиллу. Там и встретимся.

– Когда?

– Вечером. Пришлю за тобой кого-нибудь через пару часов.

Отбой.

Глава 2

При виде роскошного отеля, к которому подвез ее водитель Даниеля, сердце Евы упало. Это был тот же отель, где они ужинали на прошлом «свидании». Ну конечно, а где еще он мог назначить ей встречу? Отель «Иден» был самым дорогим на Агуадилле.

На ней были простые чистые джинсы и черная рубашка, которую она не смогла погладить – в лагере отключили электричество, а тратить энергию генератора на глажку было бы настоящим расточительством. В общем, как и в прошлый раз, она почувствовала себя неряшливой оборванкой, которой здесь совершенно не место.

Когда она вошла в холл, к ней немедленно направился служащий отеля, на табличке, приколотой к лацкану золотой булавкой, под именем значилось «Генеральный менеджер».

– Синьорина Берген? – учтиво осведомился он.

Она кивнула, подумав, что описать и узнать ее, конечно, было проще простого. Рыжеволосая бедно одетая женщина.

– Пойдемте со мной, пожалуйста.

Она послушно последовала за ним мимо огромного фонтана, ресторана, где они с Даниелем ужинали месяц назад, мимо бутиков к лифту, который обслуживал коридорный. Едва менеджер нажал кнопку верхнего этажа, раздался звон.

– Куда вы меня ведете?

– В апартаменты синьора Пеллегрини.

Они достигли верхнего этажа, едва он успел ответить. Коридорный распахнул перед ними дверь.

Ева замешкалась.

Ужинать в личных апартаментах совсем не то, что в публичном месте. Вряд ли это будет разумно.

Менеджер терпеливо ждал, пока она выйдет из лифта. Все, что ей надо было сделать, – открыть рот и сказать «нет». Если Пеллегрини так сильно нужно встретиться с ней, могли бы поужинать в публичном месте. А ей надо было просто поставить ему такое условие – и никуда бы он не делся.

Но что-то подсказывало Еве, что, несмотря на все свои недостатки, Даниель не из тех мужчин, которые принуждают женщину к чему бы то ни было. Так что она вышла из лифта и последовала за менеджером по широкому коридору. Они остановились у двери, он постучал. Дверь сию же секунду открыл дворецкий.

– Добрый вечер, синьорина Берген, – поприветствовал он Еву на хорошем английском. – Синьор Пеллегрини ждет вас на балконе. Могу я предложить вам что-нибудь выпить?

– Стакан воды, пожалуйста. – Она старалась говорить твердо и спокойно, чтобы не выдать своего изумления при виде размеров и роскоши апартаментов.

Присутствие дворецкого несколько успокоило Еву. Менеджер пожелал ей хорошего вечера и удалился. Она прошла в просторную светлую комнату, затем – на огромный балкон,

с которого открывался прекрасный вид на Карибское море, сейчас уже черное, расцвеченное мерцающими отражениями звезд. Слева располагался бассейн, справа – накрытый на двоих стол, за которым спокойно разместились бы дюжина гостей. За ним вальяжно восседал Даниель Пеллегрини. При виде Евы он поднялся и направился к ней, протягивая вперед руки.

– Ева, рад снова тебя видеть, – произнес он с широкой улыбкой. Сегодня он совсем не был похож на того Даниеля, который три дня назад раздраженно требовал подлечить ему нос.

Ева без особой охоты подала ему руку, ожидая обычного рукопожатия, но он быстро схватил ее за запястья, притянул к себе и бесцеремонно расцеловал в обе щеки. От прикосновения его губ у нее что-то перевернулось в животе, она ощутила его свежий аромат, который отчего-то слегка взволновал ее. Ненавидя себя за суетность, она все же мысленно порадовалась, что ей удалось принять душ. Даниель выглядел и пах слишком уж хорошо, а его легкая улыбка почему-то не оставила ее равнодушной. Его темно-серые брюки и белая рубашка сияли безукоризненной чистотой. В этом отеле вообще было безупречно все, включая гостей. И Ева в очередной раз почувствовала себя замарашкой. И не важно, как старательно следила она за собой: быть безупречной, живя в лагере беженцев, – задача непосильная.

Она почувствовала облегчение, когда он наконец отпу-

стил ее, и с досадой потеряла о джинсы руки, чтобы избавиться от покалывания, вызванного его прикосновением.

– Ваш нос, похоже, хорошо заживает, – заметила она, чувствуя необходимость сказать хоть что-нибудь, чтобы отвлечься от трепета где-то под ребрами. О том, что Даниель дрался, свидетельствовал теперь лишь небольшой синяк вокруг глаза, и Ева снова ощутила укол любопытства – кто же был его соперником? Какой-нибудь бандит? Или ревнивый бойфренд одной из его пассий?

– Ты хорошо поработала.

Она выдавила из себя подобие улыбки.

– Вы сходили к врачу?

– Это было ни к чему.

Дворецкий вошел на террасу, неся поднос с двумя высокими стаканами и парой бутылок воды.

– Не знал, какую вы предпочитаете – простую или газированную, поэтому принес и ту и другую, – сообщил он, ставя стаканы и бутылки на стол. – Могу я предложить вам еще что-нибудь перед ужином?

– Мне ничего не нужно, спасибо, – ответила Ева.

– Еще один скотч, – потребовал Даниель. – И прихвати бутылку.

– Как пожелаете.

Даниель указал ей на стол:

– Присаживайся. Чтобы не терять зря времени, я уже заказал еду на нас двоих. Если тебе что-то не понравится, по-

вар приготовит, что захочешь.

Ева почувствовала раздражение. Она не была привередой в еде, но его самонадеянность не понравилась ей.

– И что вы заказали?

– Суп из брокколи с сыром стилтон, потом веллингтонский пирог с говядиной, – улыбнулся он, занимая свое место за столом. – Подумал, ты скучаешь по дому и тебе будет приятно отведать исконно английской еды.

Несколько ошеломленная, она села за стол напротив него.

– Исконно английской еды? Но я из Нидерландов.

– Ты голландка?

Его изумление почти заставило ее улыбнуться. Какая ирония. Однажды он провел с ней целый вечер, но даже не удостоился узнать, откуда она родом. Для него она была просто очередной привлекательной женщиной, которую он намеревался заполучить в свою постель на одну ночь, считая, что она будет вне себя от счастья.

– Я родилась и выросла в Роттердаме.

Он наморщил лоб.

– Я почему-то решил, что ты англичанка.

– Многие так думают.

– У тебя совсем нет акцента.

– Англичане его замечают, но вы итальянец, поэтому он не режет вам ухо.

Дворецкий принес бутылку скотча для Даниеля и спросил, не хочет ли Ева к ужину чего-нибудь покрепче воды.

Она покачала головой и перевела взгляд на Даниеля.

– Думаю, этим вечером мне лучше сохранять ясную голову.

Даниель усмехнулся. Ясная голова пригодилась бы и ему, но он рассчитывал, что скотч поможет ему легче справиться с предстоящим разговором.

– Какими еще языками ты владеешь?

– Английским, испанским и французским, еще сносно говорю на итальянском.

– Докажи, – попросил он, перейдя на родной язык.

– Зачем? – тоже по-итальянски спросила Ева. – Хотите подловить меня?

Рассмеявшись, он покачал головой:

– И это ты называешь «сносно»?

– Пока я не могу смотреть фильмы на каком-то языке, не упуская деталей, я не считаю, что свободно им владею, – пояснила она уже по-английски.

– Тогда давай разговаривать на итальянском. Это тебе поможет.

Она отрицательно покачала головой.

– Вы сказали, нам надо обсудить что-то важное. Мы оба хорошо говорим по-английски, и мне хотелось бы понимать все нюансы.

– Ты мне не доверяешь?

– Не вполне.

– Я ценю твою откровенность. – Честность была редкой

гостьей в его мире. Родные Даниеля были безупречно честны с ним, но с тех пор, как он высоко поднялся в области архитектуры и заработал свой первый миллиард, едва ли в его окружении был хоть один человек, который осмелился бы прямо сказать ему «нет».

Дворецкий вернулся на террасу с первым блюдом. Поставил на стол суповые тарелки и корзинку с булочками.

Ева склонилась над столом, вдохнула исходящий от еды аромат и удовлетворенно кивнула.

– Пахнет вкусно.

Дворецкий слегка поклонился.

– Булочки свежесвепеченные, но, если вы предпочитаете безглютенотые продукты, я принесу.

– Я не боюсь глютена, – улыбунулась Ева. – Но благодарю за предложение.

Ева оказалась первой женщиной на памяти Даниеля, которая не сидела на какой-нибудь диете и спокойно относилась к продуктам с глютеном. Это было так необычно и выгодно отличало ее от других представительниц прекрасного пола, с которыми он встречался. Да и выглядела она иначе: приятные округлости и изгибы фигуры, красивая заметная грудь. Ева Берген была очень сексуальна, и Даниель с удовольствием полюбовался бы ею в более женственной одежде. А еще лучше – вообще без одежды.

Когда они снова остались одни, она взяла булочку, разломила ее и спросила:

– Так что вы хотели обсудить?

– Сначала ужин, потом разговоры.

Она положила булочку на тарелку.

– Нет, давайте лучше поговорим во время еды, или я решу, что вы просто обманом опять заманили меня на свидание.

– Я не заманивал тебя обманом на прошлое свидание, – возразил он.

– И все же наша прошлая встреча была свиданием. Вопросы, которые вы задали мне о больнице, вполне можно было обсудить в течение пяти минут за чашкой кофе.

– Это было бы совсем не весело.

– Моя работа – это не веселье, синьор Пеллегрини...

– Даниель. – На прошлой их встрече он много раз просил ее не обращаться к нему так формально. Его вообще несколько обескуражило, что, похоже, Ева вовсе не восхищалась им. Обычно его фамилия и внешность действовали на женщин магнетически. С тех пор как на него посыпались награды за архитектурные проекты и деньги, он не встречал ни одной женщины, которая не смотрела бы на него трепеща ресницами. Кроме Евы. Единственную вспышку интереса к нему с ее стороны он заметил в момент их знакомства, когда их глаза встретились в первый раз. И это был первый раз со дня гибели Пиеты, когда он ощутил желание. И молния, которая проскочила между ним и Евой, заставила его снова почувствовать себя живым.

Однако со стороны Евы та вспышка была единственной, в дальнейшем она вела себя с ним сдержанно, что Даниель списывал на обстановку, в которой они общались. Он думал, что если вытащит ее с Кабальерос и привезет на куда более комфортную и приятную Агуадиллу, то там девушка расслабится и оттаает. Как же он ошибался.

Никаких электрических разрядов между ними больше не проскакивало, Ева держалась холодно, все его попытки флиртовать потерпели крах, а на предложение провести с ним ночь она ответила резким отказом. Это было неслыханно! Ева Берген отвергла его с презрением! Ему было горько и ужасно неприятно, и он отпустил ее безо всяких разговоров.

Именно презрение он видел на лице своего отца, когда в новостях сообщали то об одной, то о другой однодневной подружке Даниеля. Его родители были сильно разочарованы тем, что он не хотел жениться. Пиета нашел женщину для создания семьи, хотя ему и понадобилось целых шесть лет на то, чтобы наконец обменяться с ней клятвами верности. Предполагалось, что за это время остепенится и Даниель. Однако у него такого намерения не было. Ему нравилась свободная жизнь. Он был доволен собой и делал что хотел. Если ему вдруг приходило в голову провести выходные в Вегасе, он отправлялся туда на личном самолете, прихватив с собой нескольких друзей. Его идеальный старший брат никогда не вел себя так... Он служил Даниелю сияющим маяком, к которому надо стремиться... Так было всегда. Ну так

что ж, последнее слово все равно осталось за Даниелем. Он сумел заработать больше, чем личные средства Пиеты и наследство, которое он должен был получить, вместе взятые.

А потом это последнее слово перестало что-либо значить, потому что Пиета погиб. Человека, которого Даниель в равной мере любил и ненавидел, его брата и главного соперника не стало. Он умер. Ушел. Исчез. Утрата Даниеля была чудовищно огромной и тяжелой. Сердце его было разбито.

– Я отношусь к своей работе очень серьезно, мистер Пеллегрини. И здесь я не для развлечения и веселья, – осуждающим тоном заявила Ева. – Ваши попытки флиртовать со мной были неуместны, а предложение провести вместе ночь – вдвойне.

Без сомнения, сестра сочла бы его мазохистом, узнай она, что он решил жениться на женщине, которая открыто презирует его. Франческа не поняла бы, как это необычно и свежо – быть рядом с честной и прямолинейной женщиной. Для него добиться Евы было будоражающим кровь испытанием, как для альпиниста покорить Эверест, вершина которого теряется в облаках, – опасно, но острые ощущения стоят того, чтобы рискнуть.

– Полагаю, для флирта красивую женщину куда больше подошло бы пригласить в ресторан с тремя звездами от Мишлена.

Она чуть зарделась.

– Если вы опять будете заигрывать со мной, я уйду.

– Не услышав то, что я хочу сказать?

– Зависит от вас. Если вы в состоянии сосредоточиться на деле, я не против.

– В таком случае не буду тянуть резину. Мне нужна жена, и я хочу, чтобы ею стала ты.

Ева нахмурилась, ее голубые глаза гневно сверкнули.

– Это не смешно. Чего вы хотите на самом деле?

Он съел ложку супа. Ева была права: очень вкусно.

– На самом деле я хочу сесть в самолет и поскорее убраться отсюда, но вот нужна мне жена, и ты, *tesoro*, дорогая, идеально мне подходишь.

На несколько мгновений между ними повисло молчание, потом Ева резко отодвинула стул и встала.

– Вы просто отвратительны. Играйте в свои игры, а я не хочу. И кстати, я вам не дорогая!

Схватив свою холщовую сумку, лежавшую на полу около стула, Ева развернулась и пошла прочь – подальше от этого ужасного человека. Но едва она успела сделать пару шагов, Даниель сообщил:

– Прежде чем ты уйдешь, хочу тебе кое-что показать.

– Ничего не хочу видеть.

– Даже миллион долларов наличными?

И снова вопреки самой себе Ева обернулась.

На столе, рядом с ее тарелкой лежал раскрытый кейс. В кейсе лежали деньги. Очень много денег.

Она заморгала, словно пытаясь избавиться от наважде-

ния. И встретилаcь взглядом с Даниелем.

– Мне удалось привлечь твоe внимание? – осведомился он.

Да уж, она не ошиблась – с чувством юмора у него все в порядке.

Ева кивнула. Ему, разумеется, удалось привлечь ее внимание, но ей казалось, что все происходит во сне. Кейсы, полные наличных, бывают только во сне или в кино. Но не в реальной жизни.

Хотя Даниель Пеллегрини – тоже персонаж не из реальной жизни. Миллиардер из старинного и знатного рода. Его жизнь не отличалась бы от ее сильнее, будь он хоть с Луны.

– Если согласишься выйти за меня замуж, этот миллион долларов я передам агентству «Блю трейн» завтра же утром. И это для начала.

– Для начала? – еле слышно переспросила она, не отрывая взгляда от денег.

– Если присядешь за стол, я все объясню.

Ева прошла к своему месту и села, пристально глядя на Даниеля, словно ожидала, что он вдруг достанет из шляпы кролика. Даниель одним глотком допил скотч, потом плеснул в стакан новую порцию и подтолкнул к ней. Она залпом выпила все, не обратив внимания на жжение в горле и на то, что несколько секунд назад к этому стакану прикасались губы Даниеля.

– согласишься выйти за меня, и эти деньги пойдут на бла-

готворительность. А в день свадьбы я переведу твоему агентству еще два миллиона, и продолжу переводить по три миллиона за каждый год нашего брака. Ты же будешь получать по четверти миллиона в месяц и сможешь тратить их по своему усмотрению – хочешь, жертвуй на благотворительность, кроме того, ты получишь кредитную карту на оплату всех своих расходов.

У Евы голова пошла кругом. Он попала в параллельную реальность?

– Можно мне еще скотча? – пробормотала она.

Он выпил сам, потом протянул стакан ей. От выпитого слова его не стали для нее более вразумительными.

Она помотала головой и сделала глубокий вдох.

– Вы хотите заплатить мне за то, чтобы я стала вашей женой?

– Да.

– А почему вы хотите жениться именно на мне?

– С моим желанием это никак не связано. Лишь с необходимостью. Мне нужна жена.

– Да, я поняла. Но почему вы выбрали именно меня? Не сомневаюсь, что любая другая согласилась бы выйти за вас замуж безвозмездно. Вы же мне даже не нравитесь. – Это же бессмыслица какая-то. Она его терпеть не может, и он это хорошо знает.

– Вот именно поэтому я и выбрал тебя.

– Не понимаю.

Он скупно улыбунался:

– Я не хочу жениться на женщине, которая может влюбиться в меня.

Глава 3

Этот парень просто псих. Точно. Человек в здравом рассудке на такое не пойдет.

Однако, взглянув в его зеленовато-карие глаза, она поняла, что этот мужчина абсолютно вменяем и совершенно точно знает, что делает. Мало того, выражение его глаз напугало ее, хотя она не была склонна легко впадать в панику. Она научилась хорошо скрывать свой страх.

– Ну уж этого точно не произойдет, – твердо заявила она, мысленно порадовавшись, что Даниель не может слышать, как громко стучит ее сердце.

Он пожал плечами, взял у нее стакан, налил себе очередную порцию горячительного.

– Очень хорошо. Мне не нужна романтически настроенная жена. Я женюсь не ради любви. Я должен сохранить наследство моей семьи. – Заметив непонимание в ее глазах, он пояснил: – Мой брат умер, не оставив детей. Я второй сын. И могу получить наследство, только женившись.

– А зачем оно вам? Вы и так сказочно богаты.

– Чтобы сохранить для своей семьи. – Он задумчиво покрутил в пальцах стакан со скотчем. – В конце концов, это мой долг.

– И вам нужна жена, чтобы вступить в наследство?

– *Si*. Все родовое имущество... – Даниель замялся, подыс-

кивая наиболее подходящее английское слово, – по старинному закону передается по наследству лишь в случае, если претендент на него женат.

– И это законно?

Он угрюмо кивнул.

– А на то, чтобы изменить закон в соответствии с устоями современности, могут уйти годы. У меня нет столько времени. Я должен действовать немедленно.

– Что ж, тогда поищите кого-нибудь другого.

– Я не хочу искать кого-то другого. Все остальные слишком жадны до денег.

– Но вы совсем меня не знаете! – возмутилась Ева. – Двадцать минут назад вы считали, что я англичанка.

– Я знаю все, что мне нужно, дорогая моя, – возразил он. – Лишнего знать не хочу. Твое прошлое меня не интересует. Я не хочу всех этих душещипательных разговоров. У нас будет взаимовыгодное сотрудничество, а не романтические отношения.

Ева не знала – плакать ей или смеяться. Неужели она стала такой холодной и расчетливой, что согласится на такое сомнительное предложение? А как, собственно, это предложение характеризует самого Даниеля? Что заставило его пойти по этому пути?

– Брак – это не игра, – медленно проговорила она, лихорадочно размышляя и то и дело переводя взгляд с Даниеля на деньги и обратно. Безусловно, эта сумма была бы лаге-

рю очень кстати. Агентство «Блю трейн» существует лишь за счет пожертвований, которых вечно не хватает на все их проекты.

Она перевела взгляд на море, до сих пор не в силах поверить, что Даниель сделал ей такое странное предложение.

– Мне совсем не до игр, – отозвался он. – Выходи за меня, и в выигрыше будут все. Твое агентство получит гарантированный постоянный доход, ты тоже – на любые расходы, моя семья сохранит свое наследие. Ева, ты же практичный человек. И прекрасно понимаешь, что в моем предложении есть смысл.

Она не всегда была такой уж практичной. Когда-то она была мечтательницей. Но в один день все ее надежды и чаяния превратились в пыль.

– Я не знаю... – Она потуже затянула хвост на затылке. – Вы говорите, это не игра, но в то же время утверждаете, что в выигрыше будут все. Брак – это союз двух человек, которые любят друг друга, а не тех, которые друг друга даже не знают толком.

– Родословная моей семьи идет с незапамятных времен. И самые удачные браки заключались именно по расчету, из практических соображений. Я никогда не хотел посвятить свою жизнь одному конкретному человеку, но готов связать ее с тобой. Наш брак будет основан не на любви, но на уважении – это я обещаю.

– Как вы можете уважать меня, если стараетесь купить?

– Я не покупаю тебя, дорогая моя. Считай эти деньги просто стимулом.

– Я не хочу быть вашей собственностью.

Это она уже проходила. Потому и сбежала от родителей, как только ей исполнилось восемнадцать – в тот день, когда она перестала принадлежать им.

– Если бы я хотел женщину в собственность, то не выбрал бы тебя.

Прежде чем она успела ответить, вошел дворецкий, чтобы унести суп. Только теперь Ева с удивлением обнаружила, что ее тарелка пуста. А она и не заметила, как ела. Дождавшись, когда он подаст веллингтонский пирог – разрежет его и разложит по тарелкам, Ева задала следующий вопрос.

– Если я отвечу «да», что помешает мне получить деньги и просто сбежать?

– Ты не сможешь получить деньги, пока мы официально не женаты. По итальянским законам ты не сможешь подать на развод в течение трех лет, однако я не могу остановить тебя, если ты захочешь просто уйти. Так что мне придется довериться тебе.

Ему придется ей довериться... Но может ли она доверять ему?

Пирог оказался настоящим деликатесом. Такой вкусноты Ева еще не пробовала: нежная розоватая говядина и грибной паштет, завернутые в тончайшие блинчики и запеченные в слоеном тесте.

– Если наш брак не будет традиционным, то как вы себе его представляете? – спросила она, прожевывая первый кусок.

На обычный брак она не согласилась бы – ни с Даниелем, ни с кем-либо другим. Но брак по расчету давал ей возможность сохранить свое сердце свободным и спокойным... Неуязвимым. И это ее устраивало. Ее сердце вынесло немало ударов, и еще один разобьет его окончательно.

– Все будут считать нас настоящей парой. Мы будем жить вместе. Будем вместе навещать родственников и друзей.

– То есть мы будем постоянными спутниками?

Он кивнул:

– Именно так. Однажды мы можем стать родителями...

При этих словах Ева поперхнулась куском пирога. Она закашлялась и глотнула воды прямо из бутылки.

– Ты в порядке? – спросил Даниель, выскочив из-за стола, чтобы помочь ей.

– Нет. – Ева рассмеялась и снова закашлялась. – Мне слышалось, вы считаете, что мы станем родителями.

– Именно так. Если поженимся, мы будем спать вместе.

– Вы об этом ничего не говорили.

– Не думал, что об этом следует упоминать отдельно. Женатые пары спят вместе, дорогая моя, и я буду спать с тобой. – Глаза его блеснули. – Делить с тобой постель – одно из преимуществ нашего брака.

– Я не хочу секса с вами.

Даниель неожиданно для нее рассмеялся.

– А вот сейчас, думаю, ты впервые мне солгала. Ты не можешь отрицать, что я тебя привлекаю.

– Если бы это было так, я не отвергла бы ваше предложение провести вместе ночь.

– Если бы я не привлекал тебя, ты вообще не согласилась бы со мной встречаться. Думаешь, я не знаю, что женщины ко мне тянет? Я хорошо понимаю язык тела, и ты, солнышко, явно продемонстрировала все знаки женщины, которая противится своему желанию. И я понимаю почему – нелегко признать, что тебя тянет к мужчине, который тебе так неприятен.

– Вы всегда такой самоуверенный?

– Я практиковался годами и наконец достиг совершенства. Так что согласись, что я тебя привлекаю.

– Вовсе нет.

– Два раза солгала за пару минут? Это не пристало женщине, которая собирается стать моей женой.

– Я еще не дала согласия.

– Еще нет. Но дашь. Мы оба это хорошо знаем.

– Позвольте мне быть откровенной: если я соглашусь за вас выйти, спать я с вами не стану.

– Что ж, я тоже буду откровенен. Когда мы поженимся, мы будем делить спальню и постель. А будет ли между нами в этой постели секс, зависит от тебя.

– То есть вы не станете настаивать?

– Настаивать мне не придется. Хотя ты на голубом глазу и

отрицаешь свое желание, химия, которая есть между нами, сделает свое дело, когда мы окажемся под одним одеялом.

– Вы попытаетесь меня заставить?

Его красивое лицо исказила гримаса отвращения.

– Никогда. Я не могу обещать, что не попытаюсь соблазнить тебя – ведь ты, дорогая моя, очень сексуальная женщина... Я был бы святым, если б не попытался... Но как только ты скажешь «нет», я сразу прекращу свои попытки.

У Евы на кончике языка уже вертелся вопрос, а не планирует ли он завести любовницу. Это было бы логично – если у него не будет секса с ней, то с кем-то же должен быть. Однако внутренний голос посоветовал ей не ступать на эту скользкую почву. Она была одинока уже шесть лет, но по сексу совершенно не скучала. Да, ей не хватало мужской нежности и ласки, но не секса. Она вообще не понимала, почему люди возводят секс в культ. Но коль скоро это так, нельзя ожидать от Даниеля, что он будет соблюдать навязанный ею целибат.

– Если я соглашусь, я хочу продолжать работать. – Если у него есть требования, что ж, она огласит свои.

Даниель нахмурился:

– Работать в лагере ты больше не сможешь.

Сердце Евы упало. Она любила свое дело. В лагере она приносила пользу и многому научилась.

– Но я не могу так просто все бросить, – прошептала она.

– Почему нет? В агентстве станет одним сотрудником меньше, но за это оно будет ежегодно получать три миллио-

на долларов. А ты получишь от меня неизмеримо большую сумму, чем любая возможная зарплата.

– Дело не в деньгах.

– А в чем тогда?

Ева сделала глубокий вдох. Как объяснить Даниелю, что работа в лагере наполняет ее жизнь смыслом? Здесь она обрела надежду на то, что еще не все потеряно. Но даже если она сумеет подобрать слова, какое Даниелю дело до ее переживаний? Для него все решают лишь деньги. И женитьба на ней принесет их ему еще больше.

Что ж, она попробует играть по его правилам.

Пристально глядя на Даниеля, Ева заявила:

– Пять миллионов долларов в год. Столько вы будете платить агентству за то, чтобы жениться на мне. И все условия должны быть задокументированы.

Даниель даже не моргнул.

– Это будет частью нашего брачного контракта.

– И он будет заверен моим адвокатом.

– Естественно.

– Мне нужен месяц, чтобы...

– Нет, – отрезал он. – Это слишком долго. Дел очень много, и они не ждут. Я хочу, чтобы мы поженились в Италии как можно скорее. Завтра же ты уведомишь свое руководство, что уезжаешь. Я организую тебе замену, пока агентство не найдет кого-нибудь подходящего на твое место.

– А если вы никого не найдете?

– Найду, – так самоуверенно заявил он, что ей захотелось дать ему пощечину. – Но завтра, как только я передам чемодан с деньгами, ты объявишь, что выходишь за меня замуж. И свое слово назад взять уже не сможешь.

– Если мой адвокат одобрит наш брачный контракт. И еще мне нужно домой, прежде чем я отправлюсь в Италию.

Он с нескрываемым раздражением забарабанил пальцами по столу.

– А это еще зачем?

– Вы итальянец, а я нет. Я работала в Министерстве иностранных дел, поэтому знаю, о чем говорю. Мне нужно в Гаагу, чтобы собрать необходимые документы, которые с меня потребуют ваши чиновники.

– Я пошлю за ними кого-нибудь.

– Еще не хватало, чтобы кто попал ко мне в мои личные вещи.

Несколько секунд он изучающе смотрел на нее, потом резко кивнул.

– Ладно. Сначала я свожу тебя в Нидерланды. Но больше никаких проволочек. Итак, мы заключили сделку? Я могу поручить моему адвокату составить брачный контракт?

У Евы моментально пересохло в горле. Что с того, что она соглашается на это странное предложение? Уже шесть лет ее жизнь практически пуста. Ее брак с Даниелем обеспечивает агентству «Блю трейн» внушительные дотации, которые принесут пользы куда больше, чем она сама.

Собравшись с духом, стараясь не обращать внимания на вставший перед ее мысленным взором образ Иоганна, она кивнула.

– Скажи это, – потребовал Даниель.

– Да. Я выйду за вас замуж.

Уголки его губ чуть приподнялись в подобии улыбки, больше похожей на гримасу.

– Тогда, полагаю, мы должны выпить, чтобы утопить наши печали.

Даниель взглянул на часы и вздохнул. Деньги были переданы изумленному руководству агентства «Блю трейн», временная замена Евы утверждена после беглого просмотра резюме, брачное соглашение юристы должны были подготовить к их прилету в Европу. Ее холщовый рюкзак лежал в багажнике автомобиля, документы об ее увольнении подписаны. Они давным-давно уже должны были покинуть этот ее богом забытый лагерь, но Ева, пробормотав, что ей надо попрощаться, куда-то исчезла. Даниель полагал, что прощание займет несколько минут, но ее не было уже почти час.

Он согласился отведать напиток, отдаленно напоминавший кофе, который предложила ему одна из сотрудниц лагеря, густо красневшая всякий раз, когда он бросал на нее взгляд и натужно улыбался. Ему ужасно хотелось убраться поскорее из этого места, которое заставляло его стыдиться того, что ему посчастливилось родиться богатым. Он бы ни

за что не признался в этом Еве, но, даже если бы она отказала ему, он все равно пожертвовал бы миллион долларов ее агентству.

Едва Даниель сделал последний глоток отвратительной жидкости, подумав, что ему следовало бы добавить к своему пожертвованию пожизненное обеспечение нормальным кофе всех сотрудников и обитателей лагеря, откуда ни возмись появилась Ева.

– Готова ехать? – нетерпеливо осведомился он.

Она кивнула. Они едва ли обменялись парой слов с тех пор, как приехали в лагерь, и она старалась не встречаться с ним взглядом.

– Тогда вперед.

Они уселись в машину, и Даниель постучал по экрану, разделявшему салон и кабину, давая водителю сигнал трогаться.

Глава 4

Ева вошла в маленькую квартирку, которую когда-то делила с Иоганном. Медленно прошла через пропахшую пылью гостиную. Она не была здесь целый год, а не жила уже четыре. Ева понимала, что квартиру нужно бы продать или хотя бы сдать в аренду, но никак не могла себя заставить.

Все старые фотографии были на своих местах. Она взяла одну с подоконника, потревожив вездесущую пыль. На фото она и Иоганн стояли в снегу. Даже толстая зимняя одежда не могла скрыть его болезненной худобы. Какие молодые! Здесь им всего по девятнадцать. Ева коснулась губами стекла и поставила фотографию на место, стараясь не погрузиться в воспоминания и игнорируя внезапное желание взяться за уборку – она пообещала Даниелю, что вернется через десять минут.

Недовольный ее решительным нежеланием пускать его в свою квартиру, он ждал ее в машине. Она не хотела, чтобы он побывал там, где жили они с Иоганном, где они выросли и методом проб и ошибок набирались житейского опыта...

Вздохнув, она достала из гардероба чемодан и быстро уложила в него теплые вещи – в Европе царил зима. Собрала документы. Больше брать ничего не стала. Как знать? Возможно, когда-нибудь она еще вернется сюда...

Замок Даниеля Кастелло-Миниато, примостившийся вы-

соко в горах Тосканы, оказался почти таким, каким представляла его Ева. Сейчас, в сумерках, горели лишь огни у главного входа, но скоро включат всю иллюминацию, и замок засияет огнями, превратившись в яркое пятно света в крошечной темноте. Некогда он поражал великолепием, теперь же неумолимое время превратило его в быстро ветшающий реликт.

– Собираетесь ремонтировать его? – поинтересовалась Ева, когда они вышли из машины в огромном внутреннем дворе, и она разглядела деревянные леса у дальней стены.

– Брат начал реновацию. Но успел закончить только южное крыло, теперь мне надо подумать, что делать дальше, – без энтузиазма в голосе ответил Даниель.

– Вам здесь не нравится?

Он пожал плечами.

– Предпочитаю современную архитектуру. Будь моя воля, я бы сровнял его с землей и отстроил заново.

Они прошли через широкие дубовые двери и оказались в просторной комнате с высокими потолками. Ева зябко пожелилась – внутри было сыро и промозгло.

– Повар приготовил для нас ужин, – сообщил Даниель, потирая руки. – Пойдем, я покажу тебе, где мы будем жить.

Через несколько минут путешествия по замку он открыл дверь, за которой оказался широкий коридор. По одной его стороне располагались большие окна, по другой – двери.

– Вот здесь семейные покои. Тут моя комната, – указал

Даниель на одну из дверей, — как только мы поженимся, она станет и твоей. — Он улыбнулся. — Разумеется, если хочешь разделить ее со мной сразу, милости прошу.

Она улыбнулась и отрицательно покачала головой.

— А где моя комната?

— Сама выбери. Любую, кроме этой. — Он с улыбкой указал на одну из дверей. — Здесь комната Франчески. Если хочешь быстро овдоветь, просто скажи моей сестре, что я позволил тебе занять ее, и она убьет меня.

— Франческа живет здесь? — Только сейчас Ева осознала, что вообще ничего не знает о Даниеле и его семье. Хотя на Кабальерос они беседовали немало, разговор никогда не касался замка и его обитателей.

— Не живет, но приезжает часто. У всех нас есть ключи. Мы договорились, что любой из членов семьи может оставаться здесь сколько захочет и когда захочет. Франческа проводит здесь времени больше всех... Полагаю, все изменится, когда она выйдет замуж и переедет в Рим.

— Кажется, ее жених весьма милый, — заметила Ева, она уже знала, что жених Франчески главный эксперт по безопасности в больнице на Кабальерос.

Даниель хмыкнул:

— Не думаю, что «милый» подходящее для него определение, но он хорошо заботится о моей сестре, а это для меня главное.

— Вы близки с сестрой?

Он, чуть подумав, кивнул.

– Ты ведь с ней знакома, да?

– Да. Мне она нравится.

– Хорошо, потому что завтра ты отправишься с ней по магазинам.

– Зачем?

Он окинул оценивающим взглядом ее одежду – на Еве, как обычно, были простые старенькие джинсы, а футболку сменил теплый джемпер.

– Тебе надо приодеться. Франческа обожает тратить мои деньги и с удовольствием научит тебя тому же.

– Ваши деньги? Но мы еще не женаты.

Он улыбнулся:

– Ты здесь. Ты бросила свою работу. И я считаю, что тебе нужна новая одежда. По контракту ты будешь получать деньги со дня нашей свадьбы, но я с удовольствием выдам тебе кредитную карту уже сейчас. У нас встреча в консульстве, перво-наперво надо оформить нулла оста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.